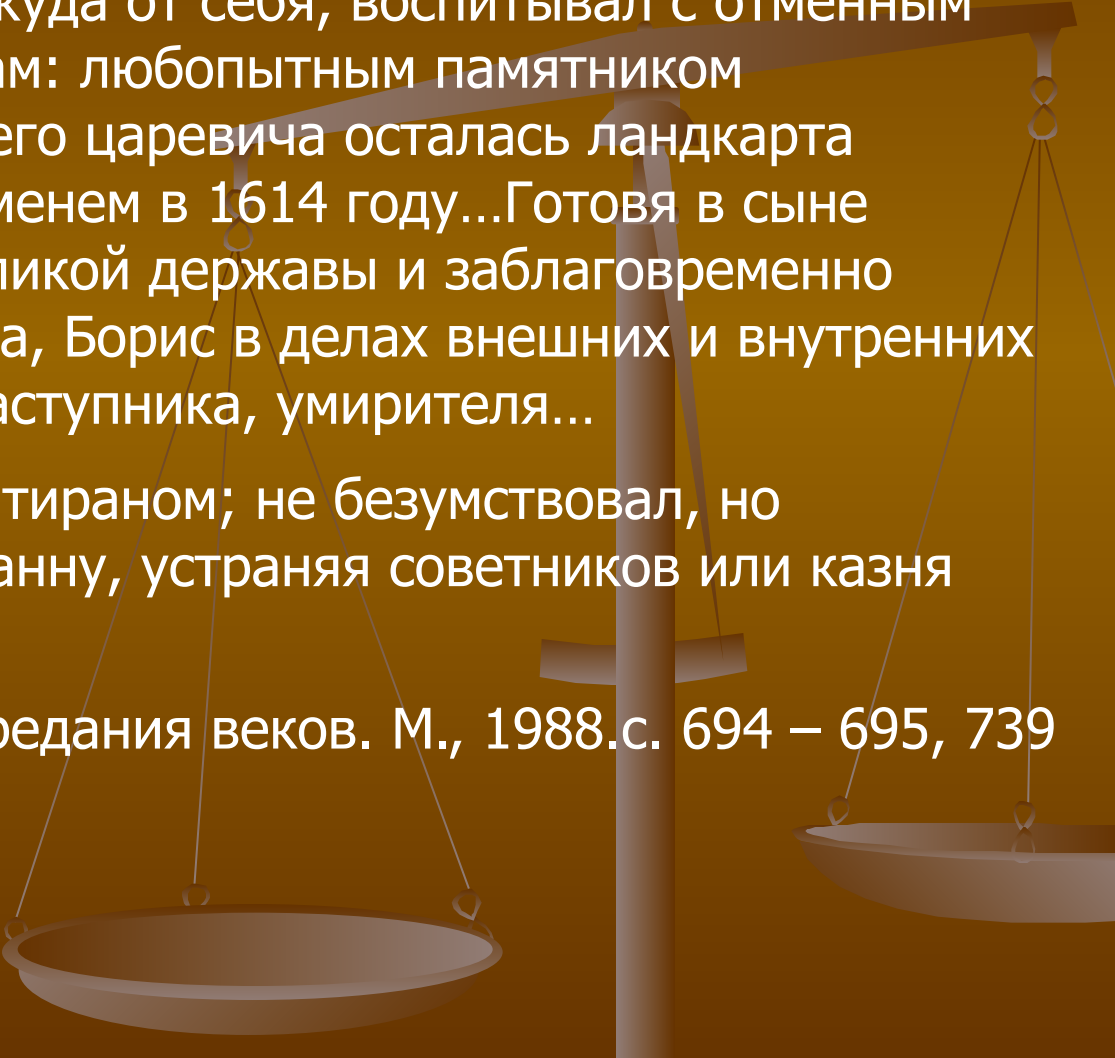

«Был он светлодушен и нравом милостив и нищелюбив. И многие от дарований руки его досыта напитались. И так бы и цвел добродетелями, как финик листьями, если бы тернии завистливой злобы не помрачили дел его... В усердной любви к гражданскому образованию Борис превзошел всех древнейших венценосцев россии, имев намерение завести школы и даже *университеты*, чтобы учить молодых россиян языкам европейским и *наукам*: в 1600 году он посылал в Германию немца Иоанна Крамера, уполномочив его искать там и привезти в Москву профессоров и докторов. Сие важное намерение не исполнилось, как пишут, от сильных возражений духовенства...Но оставив мысль заводить *университеты* в России, царь послал 18 молодых *боярских людей* в Лондон, в Любек и во Францию учиться языкам иноземным...Умом естественным поняв великую истину, что народное образование есть сила государственная, и видя несомнительное в оном превосходство других европейцев, он звал к себе из Англии, Голландии, германии не только лекарей, художников, ремесленников, но и людей чиновных в службу».

Карамзин Н.М. Предания веков, М., 1998. с. 693

Борис, ревностный наблюдатель всех уставов церковных и правил благочиния, трезвый, воздержанный, трудолюбивый, враг забав суетных и пример в жизни семейственной, супруг, родитель нежный, особенно к милому ненаглядному сыну, которого он любил до слабости..., не пускал никуда от себя, воспитывал с отменным старанием, даже учил наукам: любопытным памятником географических сведений сего царевича осталась ландкарта России, изданная под его именем в 1614 году...Готовя в сыне достойного монарха для великой державы и заблаговременно приучая всех любить Федора, Борис в делах внешних и внутренних давал ему право ходатая, заступника, умирителя...

Он не был, но не бывал тираном; не безумствовал, но злодействовал, подобно Иоанну, устраняя советников или казня недоброжелателей...»

Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988.с. 694 – 695, 739